Д. Д. ПЕТЕРС

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ИБЕРИИ ВРЕМЕН ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

До начала XX в. на Пиренейском полуострове не было систематических археологических исследований с определенной программой и твердо установленной целью. Раскопками занимались все, кому только хотелось. Обыкновенно они носили чисто дилетантский характер. За счет средств частных лиц, обществ или, в исключительных случаях, испанского государства велись отдельные разрозненные раскопки. Однако, невзирая на такое кустарничество, всё-таки были сделаны очень важные находки, например: в 1897 г. был найден женский бюст, так называемая, «дама из Эльче»[1]; начиная с 1860 г. в Серро до лос Сантос при Альбасете было найдено более 200 произведений древней иберийской скульптуры, среди которых особенное значение имеет фигура женщины, почти не уступающая по художественной отделке женскому бюсту из Эльче[2]; в 1905 году был найден клад (сокровище) из Хавеи в провинции Аликанте[3], состоящий из золотых украшений иберийской работы IV в., а также ряд других находок. Но так как всё найденное составляло собственность лица, производившего раскопки, который мог делать с находкой всё, что ему хотелось, то случайно найденные вещи часто вывозились за границу, например, указанный выше бюст, являющийся лучшим образцом иберийской древней культуры, был продан в Париж и представляет собою единственное в своем роде украшение Лувра[4].

Наряду с любительскими раскопками, Бош-Гимпера отмечает и исследования, стоявшие уже на должной научной высоте; из них к интересующему нас периоду относятся раскопки P. Paris и его сотрудников Engel и Albertini, Шультена, маркиза Cerralbo, а также многочисленные исследования музея Барселоны в Ампурии[5]. К более или менее научным исследованиям необходимо отнести и раскопки в Португалии, где Этнологический музей в Лиссабоне осуществлял научное руководство всеми археологическими работами.

Наконец, в 1911 г., всей кустарщине в Испании был положен предел. Был издан закон с целью защиты еще скрывающихся в недрах земли древностей. Согласно этому закону, все археологические раскопки в дальней-

---

[1] Jahrbuch d. Arch. Instituts, Berlin, 1899, S. 115 (Hübner—Die Büste von Ilici).

[2] M. Ebert—Reallexikon der Vorgeschichte, 1925, B. II, Pericot (Cerro de los Santos).

[3] Ibid., 1926, B. VI, S. 152, Castillo.

[4] P. Paris—Promenades archéologiques en Espagne, Paris, 1910, p. 75.

[5] Bosch-Gimpera—Die Vorgeschichte der iberisch. Halbinsel. «Prähistorische Zeitschrift», 1924, XV, S. 85.

Рис. 1. Изображение быка с человеческой головой. Из скульптур группы «Бича из Баласоты». Иберийская эпоха. Рис. 2. Скульптура из бронзы (Провинция Хаэн). Мужские и женские фигурки. Рис. 3. Фрагмент золотой диадемы (из Ривадео, пров. Астурии) с втиснутым фигурным фризом. Эпоха железного века. Рис. 4. Типы ваз (из нижней Арагонии). Эпоха железа (по Бошу—Гимпера). Рис. 5. Вазовые украшения (Иберийская скульптура Арагонии). Рис. 6. Иберийская культура Кастилии. Керамика и характерная декорация ваз.

шем были подчинены государственному надзору. Для осуществления этого в 1915 г. был создан орган «Junta Superior de excavaciones y antigüedades»— «Верховный комитет по раскопкам и памятникам древности». Этот орган, в контакте с Национальным музеем в Мадриде, выдает разрешения для проведения определенных, тщательно описываемых раскопок и осуществляет контроль над ними[1]. Кроме того, была создана комиссия по исследованию древних периодов доклассового общества, но ее деятельность выходит из рамок моей темы.

С изданием этого закона и созданием верховного контрольного органа начинается систематическая археологическая деятельность. Были организованы областные исследовательские органы, например «Institut d'Estudis Catalans»—«Институт исследования Каталонии» в Барселоне, который проводит археологические исследования в Каталонии под руководством проф. Б. Бош-Гимпера. Национальным музеем в Мадриде и остальными провинциальными музеями и организациями проводится интенсивная археологическая деятельность[2].

Помимо того, для регулярной публикации находок всех произведенных в Испании раскопок, начиная с 1916 г., периодически выходят «Memorias de la Junta Superior de excavaciones y antigüedades»—«Мемуары Верховного комитета по раскопкам и памятникам древности» в Мадриде. Кроме этого столичного органа, выходят еще провинциальные, например, Buttleti de la Associacio catalana d'Antropologia i Prehistoria»—а Бюллетень каталонского общества антропологии и доистории». В Португалии выходит «O Archeologo Portugues»—«Археология в Португалии» («Португальская археология») и другие журналы[3].

Несмотря на то, что лишь с недавних пор на Пиренейском полуострове стали вести систематические археологические исследования и опубликовывать найденные вещественные памятники, всё-таки уже очень многое сделано в области изучения древности Иберии. Ряд археологов: J. R. Melida, Colominas, Taracena, Pericot, Aranzadi, Serra-Rafols и другие принимали участие в исследовании древности своей страны. Необходимо отметить здесь большую работу крупнейшего испанского этнолога и археолога, организатора и руководителя доисторической археологической секции «Institut d'Estudis Catalans» и археологического отделения музея в Барселоне, Бош-Гимпера.

Он публикует свои труды не только в испанской, но и в иностранной печати. Бош-Гимпера проделал большую работу в деле создания сводных трудов, где дается систематический обзор по группам и хронологическим рамкам многочисленного разбросанного журнального материала, отчасти совершенно нам сейчас недоступного. Для данного обзора использованы три труда Бош-Гимпера: «Новейшая археологическая деятельность в Испании[4], «Пиренейский полуостров»[5] и «Доистория Иберийского полуострова»[6].

Однако, говоря о заслугах этого ученого, нельзя не подчеркнуть одного извращения, общего у него с остальными буржуазными этнологами и археологами, а именно: различные ступени культуры «приписываются» определенным народам. Например, Бош-Гимпера говорит: «Со второй половины железного века различным культурам можно приписать и имена исто-

[1] Bosch-Gimpera—Die neueste archeol. Tätigkeit in Spanien. «Arch. Anzeiger», 1923—1924, S. 174.
[2] Ibid., S. 173—174.
[3] «Prähistorische Zeitschrift», 1924, XV, S. 86.
[4] Die neueste Arch. Tätigkeit in Spanien. «Arch. Anzeiger», 1923—1924.
[5] M. Ebert—Reallexikon d. Vorgeschichte, X, 1928, «Pyrenäenhalbinsel».
[6] Die Vorgeschichte d. iberischen Halbinsel. «Prähistorische Zeitschrift», 1924, XV.

ческих народов»[1]. Он приписывает культуру юга и юговостока полуострова иберам, послегальштаттскую культуру горного плато и северо-востока—кельтам и т. д. Это, конечно, в корне неправильно, ибо мы знаем, что нет и не было народа, которому была бы присуща определенная степень культуры, а любой народ развивал и развивает свою культуру в зависимости от географических, социальных и политических условий. Можно твердо говорить о народах, стоящих на различных ступенях культурного развития, но нельзя говорить о том, что какому-нибудь народу присуща только определенная стадия культуры, или даже подразделять народы на культурные и бескультурные, как, например, это делает неоднократно Шультен[2].

В нашей статье рассматриваются лишь находки, относящиеся к периоду времени от X по III в. до н. э. включительно. Датировка материала не для всех периодов одинаково точна. Для датировки материала, относящегося к периоду после XI в. до н. э., археологи могли пользоваться предметами импорта из Греции (греческая керамика) или из Карфагена, так как период изготовления ваз определенной формы и с определенной росписью более или менее точно установлен. Другое дело, когда находки относятся к более ранним векам. Тут уже не может быть точной хронологии, а приходится довольствоваться относительной хронологией по периодам, охватывающим от пяти до десяти, а иногда и больше веков.

Исходя из относительной и абсолютной хронологии, установленной Бош-Гимпера[3], необходимо начать с железного века. Но тут же нужно указать, что это может быть сделано только ориентировочно, так как в то время, как на побережье Средиземного моря и залива Гадеса мы имеем уже начало железного века, на северо-западе, севере и горном плато полуострова, несомненно, еще не было железных изделий, а был позднебронзовый век: нужно учесть связь, засвидетельствованную нам литературными и археологическими памятниками, жителей береговой полосы с Востоком. Эта связь, несомненно, способствовала более быстрому развитию жителей побережья, чем в центральной и северной Иберии. Позднебронзовый век пока не дал археологических находок, и Бош-Гимпера отмечает, что он принадлежит к наименее изученным ступеням бронзового века Испании. Недавно найденный клад бронзовых изделий в Гавани Уэльва (Huelva) относится к более раннему времени[4].

Железный век подразделяется на два периода: первый с X по VI в., а второй с V в. до римского завоевания. Находок времен первого железного века пока немного, и они географически разделяются на следующие группы: внутренняя Каталония, каталонское побережье, Альмерия, центральная и северо-западная Испания. Последние три группы показывают большое сходство с галльштаттской культурой Европы, в то время как первая (внутрикаталонская) группа носит архаические черты и дает возможность установить, как эта ступень культуры развилась из более древней, так называемой, культуры пещер (Grottenkultur). Бош-Гимпера находит, что она показала себя уже во времена раннего бронзового века наиболее жизнеспособной[5]. Вопреки установкам буржуазных археологов, которые каждую культуру, т. е. вещественные памятники определенной

[1] Ibid., S. 129: «Seit der zweiten Eisenzeit kann man den verschiedenen Kulturen auch historische Völkernamen zuschreiben».

[2] «Arch. Anzeiger» 1928, S. 10; R.E. «Hispania», S. 2027; Klio, XXIII, 1939, S. 570: Numantia, I, 1914, SS. 78, 80 и в других местах его произведений.

[3] «Prähistorische Zeitschrift», XV, 1924, S. 122.

[4] Ibid., S. 118—119.

[5] RL, X, S. 374.

культурной ступени развития, приписывают определенному народу, появившемуся откуда-то и принесшему эту культуру, мы видим, пока на примере внутрикаталонской группы памятников, преемственное развитие культуры внутри одной и той же этнической группы. Остановимся вкратце на каждой из культурных групп первого железного века в Испании.

Внутрикаталонская группа имеет следующие места находок: в провинции Лерида—пещера Бальма дель Сегре при Вилаплане и гора Сан Алекс при Кампоране; в провинции Барселона—остатки жилищ при Марлесе и гробница в Туро де лос Ментидес при Виче; в провинции Херона—пещера Льоре. Характерной для датировки всех находок является керамика. Керамические изделия украшены рельефным орнаментом из глиняных вальков с вдавлениями пальцами и кардитом. Как правило при этом находят и бронзовые изделия, например, кольца на горе Сан Алекс; однако весь материал следует отнести к эпохе первого железного века. Бош-Гимпера отмечает интересную подробность, а именно: восточные места находок этой группы дали несколько ваз галльштаттского века, похожих на вазы прибрежной группы Каталонии и показывающих связь между этими группами[1].

Группа побережья Каталонии включает места находок: в провинции Херона—некрополи с трупосожжением из Виларс, Ла Пунта дель Пи, (Порт де ла Сельва); в провинции Барселона—Кан Миссерт при Террасса и Кан Рокета при Савадель. Сюда же относится керамика из пещеры Монт Буфадор (провинция Херона) и единичные находки ваз из Аргентоны (провинция Барселона). В некрополях обыкновенно находят только урны различного типа, покрытые камнем или конической тарелкой из глины. Керамика типично галльштаттская. Кроме того, найдены бронзовые изделия. Эта группа относится ко времени около 900 г. до н. э. Помимо вышеуказанных мест, находки, причисленные к наиболее позднему периоду первого железного века, были сделаны в некрополях при Англесе и Пла де Гибрелья в провинции Херона. Здесь тоже найдены урны различного вида, железные наконечники копей и железный кинжал с бронзовой рукояткой. Бош-Гимпера отмечает сходство этих предметов с находками на юге Франции[2].

Альмерийская группа включает места находок: Кальдеро де Мохакар, Керенима, Баранко Ондо, Альмисараке; Кабесо Колорадо при Вере, Лос Копорчанес при Паломаресе, Лас Альпаратас при Турре. В большинстве случаев здесь встречаются холмообразные могилы с остатками сожженных трупов, которые находятся в урнах различных форм. Урны защищены кругом камней. Часто находятся железные браслеты. Хронология этой группы определяется VII в.[3]

Группа центральной и северо-западной Испании известна лишь благодаря отдельным находкам железных или бронзовых кинжалов с подковообразными рукоятками в Галисии, Астурии, Гвадалахаре и Новой Кастилии. Чрезвычайно ценной находкой является клад (сокровище) из Ривадео в Астурии, состоящий из нескольких диадем. Стиль изображения воинов и носителей больших кувшинов на золотых диадемах приближается к стилю изображений на поясных бляшках галльштаттского периода, и поэтому их необходимо причислить к первому железному веку. Сюда же относится золотая диадема, найденная вместе с другими драгоценностями финикийского или карфагенского импорта в Алиседа при Касерес в 1920 г. Мелида,

[1] Ibid., S. 374; «Prähistorische Zeitschrift» XV, 1924, S. 123.
[2] RL, X, S. 374.
[3] Ibid., S. 375; «Prähistorische Zeitschrift», XV, 1924, S. 122.

который приобрел эти драгоценности для Национального археологического музея в Мадриде, говоря о диадеме, выделяющейся из всех вещей, находит, что в этой работе ясно «узнается рука туземца»[1]. К находкам этого периода можно еще отнести каменную плиту, найденную в 1917 г. в Солане де Кобаньес, в провинции Касерес. На ней имеются грубые изображения колесницы, убитого воина, копья, щита и кинжала[2].

Этими произведениями древнего искусства иберийских племен заканчивается краткий обзор важнейших мест находок вещественных памятников первого железного века. Далее перейдем ко второму железному веку.

Второй железный век на Пиренейском полуострове представлен двумя большими культурными группами: послегальштаттская, вероятно, кельтского происхождения, в центре и на западе, и иберийская на востоке и юге полуострова. Кроме этих двух основных групп встречаются еще группы более мелкие в южной Португалии и на севере Испании. Бош-Гимпера говорит, что последние являются «культурными группами ничтожного значения»[3]. Однако с этим нельзя согласиться, так как все находки вещественных памятников, независимо от того, к какой степени культуры туземцев полуострова они принадлежат, несомненно, имеют одинаковое значение. Нельзя считать значительными только предметы высокого развития искусства, скульптуры, архитектуры и т. д.

Начнем с послегальштаттской группы. Географически эта группа распадается на две подгруппы мест находок в Португалии, Галисии и Кастилии. Вещественные памятники этих групп охватываются общим именем послегальштаттской культуры. Это делается из тех соображений, что гальштаттская ступень культуры в Европе процветала значительно раньше, и название послегальштаттской отображает сходство вещественных памятников с гальштаттскими находками и, в то же самое время, определяет и более поздние хронологические рамки иберийской гальштаттской культуры[4].

Наиболее значительные места находок в Кастилии следующие: в провинции Гвадалахара—Агилар де Ангита, Олмеда и Кларес, в провинции Сория—Квинтаньяр де Гормас,—здесь находки относятся к периоду от V до IV в. К IV—III вв. относятся места находок в Гвадалахаре—Алпансеке, Атансе, Ичес, Вальденовиллос, Турмиель, Молино де Бенхамен, Лусага, Аркобрига и Ируэлос, а также в провинции Сория Ла Рекихада де Ормас и Осма. Кроме того, в провинции Куэнка имеются места находок: Пахарон, Фуэнте Леспина, Санта Крус де Моя и одно место в Наварре. Точные хронологические рамки вещественных памятников последних мест не установлены.

Вещественные памятники всей группы большей частью обнаружены в могилах, соединенных сотнями в огромные некрополи. Могилы, обозначенные грубыми надгробными камнями—стелами,—представляют собой обыкновенно маленькие ямы, в которых помещаются урны, украшения, оружие и тому подобные вещи, принадлежавшие усопшим. Параллельные ряды могил образуют длинные улицы. Керамика, сделанная, обыкновенно, ручным способом из черноватой глины, полирована и украшена вырезанными орнаментами из параллельных линий и треугольников. Однако, наряду с ней, появляется и более тонкая керамическая продукция, изготовленная уже на гончарном круге из желтоватой или красноватой глины с рисованным орнаментом из черных линий. На более поздних

[1] M e l i d a—Der Schatz von Aliseda. «Arch. Anzeiger», 1929, S. 498.
[2] RL, X, 375. «Prähistorische Zeitschrift», S. 121.
[3] RL, X, S. 375: «Kulturgruppen von geringer Bedeutung».
[4] Ibid., S. 376; «Prähistorische Zeitschrift», S. 124.

предметах встречаются уже орнаменты с концентрическими кругами и даже рисунками птиц. Это сближает их с соседней иберийской группой, отражающей более высокую ступень культуры. Обычные типы находок оружия следующие: мечи разных видов, кинжалы, копья обыкновенного образца из дерева с наконечником, дротики меньшего размера, solliferrea—тонкие железные копья, похожие на пики, и бляхи щитов. Найдены железные изделия, состоящие из подков, ножей, ножниц, конских трензелей; украшения: поясные пряжки, застежки (fibulae), кованые бронзовые круглые пластинки и поясные бляшки. Последние два вида украшений снабжены геометрическим орнаментом или изображениями животных. Поясные пряжки, так же как и застежки, представлены несколькими типами[1].

Новейшие исследования обнаружили ряд иберийских городищ, а именно: на холме вблизи местечка Исана в провинции Сория, на холме, где была расположена крепость города Сория, на холме при деревне Вентоса де ла Сиерра (15 км севернее Нуманции) и на двух холмах при деревнях Аревало и Сеговиела. Площадь, занимаемая этими городищами, от 2,2 га до 6 га. Шультен особенно отмечает городище при Вентоса, почти не уступавшее размером Нуманции, о которой будет речь ниже, и укрепленное сильными стенами. Так же хорошо укреплено было и городище при Аревало, расположенное на совершенно изолированном холме и защищенное огромным валом из камней. Любопытно, что раскопки, произведенные в ней археологом Taracena, обнаружили очень древние, доисторические, а также принадлежащие IV и III вв. находки. Последнее свидетельствует о древности этого иберийского поселения[2].

Кастильская и галисийская группа, так называемых, городищ—castros—на основании различных видов керамики разделяется на две подгруппы. Первая из них имеет следующие наиболее важные места находок: Сабросо, Бритейрос, Терросо в Португалии; Монте де Санта Текла при Ла Гардии в провинции Понтеведра и Сибдаде при С. Сиприян де Лас в провинции Оренсе в Галисии. Поселения состоят из круглых каменных домов, защищенных кольцевым валом. Часть этих построек была обитаема до завоевания римлян. Здесь найдена туземная керамика, изготовленная ручным способом и на гончарном круге. Простейшие геометрические орнаменты обыкновенно вырезаны или вдавлены. Оружие и украшения сходны с находками кастильской группы. Помимо того, что мы встречали до сих пор, здесь обнаружены ожерелья из бронзы и золота. Вторая подгруппа представлена могилами Алькасер до Саль и рядом крепостей—castro,—из которых лучше всего исследованы Санта Олалья и О Красто вблизи Фигуэйра да Фос (Бейра Мар). Все эти места расположены в Португалии. Здесь дома в крепостях четырехугольной формы. Кроме находок, сходных с первой группой, здесь встречается керамика, сходная с продуктами гончарного производства юга и юго-восточного побережья полуострова. Бош-Гимпера называет эту керамику иберийской, в отличие от местной, якобы кельтской[3]. Насколько такое подразделение соответствует действительности, об этом будет речь в другом месте. Далее Бош-Гимпера полагает, что эта иберийская керамика является здесь импортной. Это, конечно, не исключено, но с таким же успехом можно предполагать, что она является шагом вперед в гончарном производстве жителей этой группы городищ. Это тем более вероятно, что здесь найдены отдельные предметы—две краснофигурные вазы, импортированные из Греции и Карфагена, что говорит за торговую связь и, в соответствии с этим, за ускоренное развитие. Находки этих могил дати-

[1] RL, X, 376.
[2] Schulten—Numantia; 1931, II, S. 182—183.
[3] RL., X, S. 380.

руются IV и III вв. Помимо прочего, здесь найдены страусовые яйца (карфагенский импорт) и египетский скарабей с именем Псамметиха 1 (663—609). Нас это не должно удивлять, так как уже «Перипл массалиота» знал коммуникационную и торговую дорогу от устья Тахо до Гвадалквивира.

Обособленную группу представляют собой раскопки могил Курике, Альмодавар и Бенсафрим и одиночные находки на юге Португалии в Альгарве и Алемтешо. Могилы представляют собой своеобразные каменные ящики, т. е. гробницы, в которых обнаружены длинные (больше метра) бронзовые и железные изделия. Любопытно, что на некоторых камнях гробниц найдены письменные знаки, отклоняющиеся от обычного иберийского шрифта. Хронологическая дата этих находок пока не установлена, но Бош-Гимпера полагает, что она соответствует IV и III вв.

Группа северной Испании представлена находками в Астурии в Кастро де Каравиа и в провинции Бургос—некрополем Монте Бернорио при Алар дель Рей, могилой при Миравече и одиночными находками поясных пряжек в Валье де ла Буреба. Вещественные памятники представляют собою самостоятельный, отклоняющийся от послегальштаттской культуры Кастилии вариант. Бош-Гимпера объясняет этот вариант этнической разницей, т. е. находки этой группы, как и предыдущей (Альгарве и Алемтешо), принадлежат не кельтским племенам, в то время как типичная послегальштаттская культура принадлежит кельтам. Гораздо вероятнее предполагать, что причиной такого отличия вещей является большая близость их производителей к побережью (Альгарве—залив Тахо, Астурия—Бискайский залив), несомненно способствовавшая сравнительно быстрому развитию этих племен или родов. Остановимся на содержании находок. Кастро де Каравия является поселением-городищем, окруженным кольцевым валом. О некрополях пока известно лишь то, что гробницы были с трупосожжением. Поясные пряжки и застежки имеют некоторое сходство с кастильскими, а форма кинжалов существенно отклоняется от послегальштаттского типа. Кинжалы выложены серебром у ножен и рукояток. Керамика с штампованным орнаментом имеет некоторое сходство с найденной в городищах Галисии[1].

Бош-Гимпера называет «достопримечательным событием[2]»—нахождение некрополя с трупосожжением в Переладе, в Каталонии. Находки, опубликованные впервые Бош-Гимпера в 1915 г., состоят из мечей с подковообразной рукояткой, наконечников копей, металлических дротиков (solliferrea), наконец, поясных пряжек из бронзы, застежек, образующих переход от форм послегальштаттской и латенской культуры, и глиняной посуды с профилем гальштаттской традиции. Кроме того, здесь встречаются сосуды, похожие на иберийские, изготовленные ручным способом. Исходя из всего найденного, Бош-Гимпера считает, что эти вещественные памятники не могут быть причислены к иберийской культуре второго железного века[3]. Он датирует находки некрополя IV в. и приписывает их кельтам или, возможно, даже лигурам. Спрашивается: каким образом проникли сюда те или другие? Объяснение он находит в том, что, во-первых, кельты могли проникнуть сюда во время «кельтского нашествия»; во-вторых, во время племенных передвижений, происшедших из-за натиска кельтских племен в бассейне Роны (с севера на юг) около 400 г., могло происходить «просачивание» лигуров через Пиренеи[4]. Вероятнее же всего, здесь не имело место ни то, ни другое, а попросту найдена переходная ступень от послегальштаттской культуры к иберийской.

[1] RL, X, S. 380—381; «Prähistorische Zeitschrift», S. 127.
[2] Ibid., S. 127, «merkwürdiges Vorkommnis».
[3] RL, X, S. 381.
[4] «Prähistorische Zeitschrift», S. 127.

II

Под иберийской культурой понимают группы мест находок, расположенных на юге и востоке (береговая полоса) полуострова. Хронологически эти географические группы распадаются на два периода, из которых первый охватывает V и IV вв., а второй—IV, III и частично II вв.[1]. Начнем с первого периода.

Юго-восточная группа. Вероятно, это культурное наследство от племени или племен мастиенов (массиенов) и частично тартессиев. К этой группе принадлежат нижеследующие наиболее значительные места находок. Поселения: Кастельяр де Мега, Эль Тольмо при Минатеда, Серро дель Амарео,—все в провинции Альбасете; Сан Антонио, Ла Серрета при Алькой, Ла Алькудия (Эльче)—в провинции Аликанте. Святилища: Серро де лос Сантос, Льяно де ла Консоласьон в провинции Альбасете и Сан Антонио ель Побре при Мурсии. Некрополи: Архена в провинции Мурсии, Льяно де ла Консоласьон в провинции Альбасете и Олива в провинции Валенсия. Одиночные находки в провинции Альбасете: бича—из Баласоте, сфинксы из Салобраль, сфинксы из Ахосты и лев из Бокайренте в провинции Аликанте. Кроме указанного, к этой группе относятся в Андалузии поселения: Осуна (провинция Севилья), Кастель де Иброс (провинция Малага), Альмединилья (провинция Кордова), Вильярикос (провинция Альмерия); некрополи: Лос Алькорес (провинция Кармона), Альмединилья и Фуэнте Тохар (провинция Кордова), Пеаль де Бессеро (провинция Хаэн), Галера и Ильора (провинция Гранада), Вильярикос (провинция Альмерия); святилища: Кальядо де лос Хардинес (Санта Елена) и Кастельяр де Сантистефан в провинции Хаэн. Одиночные находки: львиных скульптур из Баэна и Кордовы, сфинксы из Вильякарильо (провинция Хаэн), рельеф с изображением мужчины из Алькала ла Реаль (провинция Кордова)[2].

Обе группы с юго-востока и из Андалузии имеют определенное сходство и отличаются друг от друга лишь незначительными расхождениями керамики и некоторой отсталостью культуры Андалузии по отношению к юго-востоку.

Расположение и общий план поселений нам пока еще очень мало знакомы. Лишь в Осуне известны громадные стены и крупные башни, а в Мега—стены, остатки жилищ, цистерны и т. п..

Святилища на юго-востоке имели, повидимому, четырехугольные помещения. Например, в Серро де лос Сантос удалось установить эту форму храма. В Серро де лос Сантос раскопки ведутся уже с 1860 г. Место представляет собою холм длиною в 200 м и шириною в 100 м. Повидимому, всё это место считалось когда-то священным. На северном конце холма находился храм. Остатки храма почти совсем растащены. Удалось установить лишь основной (общий) план четырехугольного здания (20×8 м), к которому прилегали меньшие постройки. Помимо остатков храма, найден богатый материал: кольца, застежки, бронзовые фигуры быков, куски железа и свинца, куски мозаики, керамика и 207 статуй и остатков таковых, не считая поделок и произведений, находившихся в руках местных любителей. Статуи из известняка изображают верующих, приносящих жертву, или, так называемые, «ex voto», т. е. фигурки—дар по обету. Наиболее часто встречается тип богато одетых и украшенных женщин и мужчин с сосудом в руках. Особенно следует отметить прекрасно сохранившуюся фигуру женщины в широкой ман-

[1] RL., X, S. 381.
[2] RL, X, S. 382.

тии с кубком в руке. Художественная отделка этой фигуры почти не уступает и «даме из Эльче». Такой же хорошей отделкой отличается группа, представляющая собою мужчину и женщину, держащих в руках чашу. Pericot считает возможным, что часть этих статуй из Серро де лос Сантос принадлежит Льяно де ла Консоласьон, где тоже найдены остатки стен, некрополя, статуй, голов и капителей[1].

Такой же храм обнаружен в Кольядо де лос Хардинес, но обстановка храма менее богатая. Рядом со святилищем было поселение, жители которого занимались, по Бош-Гимпера, литьем фигур из бронзы, приносимых верующими в дар божеству по обету. Святилище в Кастельяр де Сентистефан состояло лишь из пещеры без храма. В Сан Антонио ель Побре, недалеко от Мурсии, на месте «Ла Лус» сделана наиболее значительная находка бронзовых фигур. Все они, повидимому, из храма, от которого остались лишь плохо сохранившиеся остатки стен. Serra-Ràfols полагает, что бронзовые фигурки представляют собой тоже ex voto. Всего найдено около 40 фигур: всадники, вооруженные круглым щитом, кривым мечом, каской и шпорами; пешие воины; нагие, а иногда одетые и богато украшенные мужчины и женщины. Несколько бронзовых изделий представляют собою лучшее, на что была способна иберийская пластика: черты лица тонко моделированы и члены тела переданы с анатомическим совершенством. Чувствуется греческое влияние V и IV вв[2].

Погребения очень разнообразные. Лучше всего исследованы некрополи в Андалузии. Например, Лос Алькорес, Алькала де Гвадаира, Маирена, Висо де Алькор и Кармона—кроме нескольких остатков жилищ дают, главным образом, находки погребений. Обыкновенно встречаются маленькие гробницы неглубоко под землей, без холма или с маленьким холмиком. Небольшие холмы содержат одну гробницу с остатками сожженного трупа и предметами, принадлежавшими покойнику. Наряду с этим, встречаются курганы, которые покрывают сложные постройки с просторным помещением и со ступенчатым входом. Обыкновенно это четырехугольные комнаты, свод которых иногда опирается на колонну. Стены покрыты штукатуркой и живописью, часто разрушенной благодаря ограблению могил. Во всех местах наблюдается трупосожжение. Инвентарь в обоих видах погребений состоит из бус, из драгоценных камней и золота, браслетов, колец, пуговиц из серебра и бронзы и типичных для Андалузии образцов оружия и керамики[3].

Особенное значение имеют находки из Вильярикос (провинция Альмерия). Этот район очень богат археологическим материалом. Относящиеся к изучаемому периоду находки сделаны в некрополе. Могилы состоят из более или менее значительных углублений, выложенных камнями или обитых деревом. Встречаются большие подземные склепы с боковыми косыми или горизонтальными входами, построенные из камня или глины (самана). Имеются погребения, состоящие лишь из одной разделенной амфоры, служащей для сохранения останков одного трупа; так, например, найден скелет ребенка. Наряду с трупосожжением имеются и могилы с трупоположением. Могильный инвентарь очень обилен и состоит из керамики, оружия и украшений. Происхождение этих вещественных памятников самое разнообразное. Castillo находит, что здесь встречаются четыре культурных элемента: иберийский, греческий, карфагенский и кельтский[4].

Обнаруженные памятники дают нам представление о развитии пластического искусства—скульптуры. Например, очень искусно сделана из

[1] RL, 1925, II. Pericot—Cerro de los Santos.
[2] RL, Serra-Ràfols—San Antonio el Pobre.
[3] RL, X. S. 382; Castillo «Alcores, Los».
[4] RL. Castillo «Villaricos».

камня фигура быка с человеческой головой, так называемая бича из Баласоте. Необходимо отметить, что встречаются и львы с человеческой головой и другие чудовища с телом животного и головою человека. Все эти зооморфные каменные скульптуры принадлежат к V и IV вв. Здесь же можно отметить, что скульптуры животных (несколько сотен экземпляров) встречаются также в областях верховья Тахо и Дуэро до баскской провинции. Они представляют собою грубо сделанные фигуры животных неопределенной формы. Им дано название verracos—кабанов. Возможно, что они более древние, чем первая группа. Хотя они были найдены в районе послегальштаттской культуры, их всё-таки не причисляют к гальштаттской, полагая, что их создателями могли быть не кельты, носители этой культуры, а лишь иберы, проникшие сюда в III в.[1]

Более искусно, чем скульптуры животных, выполнены фигуры людей, например, из Серро де лос Сантос, Льяно де ла Конселасьон или знаменитый женский бюст из Эльче (Ла Алькудия), представляющий собою шедевр иберийского искусства[2]. Наряду с этим встречается тонкое, прелестное рельефное изображение воинов и других фигур из Осуны и Алькала де Реаль. Если в изображении фигур животных еще наблюдается влияние архаической Греции и Востока, то в «даме из Эльче», в этом, по мнению П. Пари, чисто испанском произведении, чувствуется влияние также и классической Греции[3]. Что это произведение принадлежит иберийскому искусству, явствует из оригинальности фигуры, своеобразия наряда, формы и великолепия диадемы с подвесками, нагрудника и чрезмерного обилия украшений. Hübner, описывая фигуру, которую видел в оригинале, говорит, что это произведение иберийской скульптуры дает право причислить этот народ с его культурой к обширному кругу южноевропейских народов и их художественной деятельности. «Можно сказать, что этот женский бюст прибавляет новую страницу к истории античного искусства»[4].

Наряду с пластикой из камня, здесь процветает и пластика из бронзы. Фигурки из бронзы: изображения воинов, женщин, всадников и т. п. на юго-востоке иногда очень тонко выполнены и являются подражанием фигурам из камня. В Андалузии литье из бронзы представляет более примитивное, порою даже грубое выполнение фигур. К искусству обработки металла необходимо причислить прекрасные диадемы из Хавеа и различные тонкие филигранные работы, где чувствуется влияние греческих образцов[5].

Несколько слов о находках в Хавеа (провинция Аликанте). В 1905 г. был открыт клад (tesoro), находившийся в глиняном горшке и хранящийся теперь в Национальном археологическом музее в Мадриде. Сокровище состоит из золотой диадемы (37,2×8,2 см), золотой цепи с привесками, обыкновенной цепи, ожерелья, серебряного браслета, трех серебряных ленточек, намотанных в форме спирали, и 7 отрезков других ленточек. По мнению A. del Castillo, вещи относятся к IV в.— периоду наивысшего расцвета иберийской художественной обработки металла[6]. Об этой находке еще будет речь в главе об иберийской культуре.

В керамике наблюдаются грубые, сделанные ручным способом вазы в сравнительно небольшом количестве. В большинстве случаев здесь встре-

[1] RL, Serra-Ràfols «Bicha».
[2] P a r i s—Promenades archéologiques en Espagne, Paris, 1910, p. 81.
[3] Ibid., p. 94.
[4] Jahrbuch d. k.-d. Arch. Instituts, B. 1898. «Die Büste von Ilici» S. 134: «Man darf wohl sagen, dass diese Frauenbüste der Geschichte der antiken Kunst ein neues Blatt hinzufügt».
[5] RL, X, S. 383.
[6] RL, Castillo «Javea».

чаются продукты тонкого гончарного производства, так называемая, по П. Пари, «иберийская керамика». Эта керамика состоит из разрисованной посуды, сделанной на гончарном круге из чистой красной глины. Возможно, что иберийские гончары, при поднятии своего производства до такой высоты, отчасти находились под влиянием греческого керамического производства, так как в этих районах были расположены греческие колонии Гемероскопейон и Майнаке, но в основном, разнообразие форм восходит к древним прототипам.

Бош-Гимпера допускает, что, быть может, эти формы восходят к «кельтскому» влиянию послегалльштаттской культуры, хотя, согласно кельтской теории, здесь не было кельтов. В орнаментике керамики встречаются элементы, общие для юга и юго-востока полуострова, а именно: разделение на зоны посредством параллельных полос, ряды концентрических кругов, полукруги и сегменты, так же как и волнистые линии. Кроме этих геометрических орнаментов, имеются еще стилизованные узоры из животного и растительного мира, объединенные со спиральными мотивами, например, красивые птицы и хищники из Эльче и Архена (провинция Мурсия). Последний фигурный мотив представляет собой собаку или волка с широко открытой пастью, часто преследующих птиц. Кроме того, встречаются пальметки, напоминающие комбинации спиралей с листьями и почками, и, наконец, даже изображение сцены боя между несколькими парами пеших и конных воинов (вазы из Архена и Олива в провинции Валенсия).

Среди остальных находок необходимо отметить оружие и украшения. Оружие состоит из обыкновенных мечей, falcata (мечи формы ятагана), solliferrea, pila и наконечников. Falcata похожи на экземпляры центральной Испании, но рукоятка обыкновенно кончается лошадиной головой. Встречаются кинжалы,—быть может прототипы послегалльштаттской культуры в Кастилии, и мечи с подковообразными рукоятками, найденные вместе с застежками из раннего периода Латен и служащие некоторым основанием для датировки.

Из украшений,кроме упомянутых выше, встречаются кольцевые застежки и различные типы поясных пряжек. Последние почти всегда четырехугольные, с уступчатым шпеньком и выложены серебром. Реже встречается послегалльштаттский тип с шипом.

Археологи, исходя из материала всей группы Андалузии и юго-востока, находят, что расцвет этой ступени культуры иберийцев относится к V и IV вв. и что с завоеванием Баркидов происходит упадок. Этот вывод представляется преждевременным, так как можно предполагать, что, во-первых, будут еще обнаружены находки от III в., а, во-вторых, если Баркиды и разрушили некоторые города и поселения, то они только несколько десятков лет господствовали и не могли оставить такого глубокого следа в развитии культуры иберийских племен. Систематическим уничтожением туземной культуры иберийцев и насаждением собственной занимались лишь римляне позднее. Кроме того, скудные находки имеются и от III в., например, в поселении Ла Серрета при Алькои (провинция Аликанте) и некрополе Олива (провинция Валенсия), где рядом с иберийской керамикой найдена эллинизированная чернолаковая керамика, декорированная стилизованными растениями и даже всадниками, но в менее усовершенствованном стиле, чем при Эльче. Помимо этого, в Ла Серрета была найдена свинцовая плита с надписью на иберийском языке. Здесь же сохранилось святилище еще в римское время, где терракотовые фигуры смешаны с многочисленными римскими типами, что показывает продолжение старой иберийской традиции[1].

[1] RL, X, S. 384; «Arch. Anzeiger», 1923—1924, S. 185.

Группа восточного побережья севернее Аликанте и Арагонии подразделяется хронологически и географически. К первому периоду, V—IV вв., относятся находки в некрополях Араньюэло (провинция Кастельон), Турис, Рекена, Олива (провинция Валенсия) и Альтеа (провинция Аликанте), где наряду с послегальштаттскими урнами,—шарообразными, неразрисованными или лишь украшенными красной полоской сосудами с коническими крышками, сделанными на гончарном круге,—находятся и послегальштаттские бронзовые изделия: поясные пряжки с тремя шипами, кольцевые застежки и falcata. Культура представлена остатками поселений с грубой керамикой, украшенной глиняными вальками и вдавлениями пальцами. Такие поселения с рельефной керамикой, напоминающей древнюю традицию культуры пещер, являются типичными и для провинции Кастельон и Нижней Арагонии. В провинции Кастельон, кроме того, еще встречается отголосок влияния галльштаттской культуры Каталонии, выражающийся в формах посуды. Сильное влияние соседней послегальштаттской культуры Новой Кастилии Бош-Гимпера объясняет выступлением (толчком) кельтских племен с горного плато по направлению к побережью. В общем эта культура стоит на более низкой ступени и показывает мало связи с юго-востоком полуострова.

Обособленное положение занимают находки в некрополе при Оливе, где, наряду с вышеприведенными явлениями культуры, встречаются великолепные иберийские амфоры с богатыми орнаментами юго-восточной группы.

К указанному периоду относятся и места находок в Нижней Арагонии. Это поселения: Лес Эскодинес Байксес, Лес Эскодинес Альтес, Сан Кристофль при Масалеон, Кабесо Торренте при Чиприна, Тоссаль Редо и Вильялонг при Каласете с принадлежащими к ним некрополями. Инвентарь погребений состоит из рельефной керамики с линейным орнаментом. Здесь встречаются и реликты старых галльштаттских форм, бывших в употреблении еще во времена первого железного века. Из послегальштаттской культуры встречаются здесь тонкие браслеты, застежки и несколько видов поясных пряжек. Значение имеет развитие гирь ткацких станков, которое можно проследить по находкам. Первоначально эти гири—грубо сделанные и плохо обожженные шарообразные предметы, а под конец, во втором периоде, они уже тонко обработаны, хорошо обожжены и имеют форму пирамид или призм. Наряду с железным оружием здесь нашли бронзовые колуны и наконечники.

Если первоначально поселения состоят только из нанизанных четырехугольных помещений, то более поздние, например, Тоссаль Редо и Лес Эскодинес Байксес, уже имеют улицу и окружены стеной. В этих двух обнаружены любопытные жилища. В Тоссаль Редо открыты продолговатые дома длиною от 10 до 15 м, а шириною от 3 до 4 м. В середине поселения проходит улица, и по обеим сторонам ее до стены городища расположены стенкой к стенке эти дома. Такое же расположение домов обнаружено и в Лес Эскодинес Байксес. Жилища в нем отличаются только от домов в Тоссаль Редо тем, что они шире—имеют от 4 до 5 м ширины[1]. Строительная техника еще очень грубая. Строительным материалом служат обыкновенно камни неправильной обработки, среди которых иногда встречаются большие грубо обработанные плиты. Замазка (цемент) еще не употребляется[2].

Погребения состоят из маленьких гробниц под каменным холмом. Как почти везде в этом периоде, так и здесь господствует обычай трупо-

[1] Schulten—Numantia, 1931, II, S. 148—149, Abbild. 49—51.
[2] RL, X, S. 385.

сожжения. В конце периода в гробницах каменные плиты замещаются правильной каменной кладкой.

Культура этого периода, повидимому, далеко распространяется внутрь Арагонии: поблизости с Эбро, в южной части провинции Уэска, находки из поселения Лас Вальетас при Сена и принадлежащий к нему некрополь с трупосожжением, содержащий маленькие могилы с урной внутри каменного круга—все места обнаружили ту же ступень культуры, только с большей примесью реликтов галльштаттской культуры. Географическую связь между группой в провинции Уэска и местами находок этого периода в Нижней Арагонии представляют собой поселения в Альканьис (Каскаруо), Уррея де Гаэн в провинции Теруэль и Кабесо Торренте при Чипрана (провинции Сарагосса)[1].

Переходная ступень—это поселения: Ла Гессера при Касерес, Коль-дель Моро при Гандеса в провинции Таррагона, Эль Пиуро дель Барранг, Фондо при Массалеон и Лес Омбриес при Каласете в провинции Теруэль—все дают постепенное исчезновение рельефной керамики и всеобщее введение глиняной продукции, сделанной на гончарном круге, с простым рисованным орнаментом. Успехи показывает и строительная техника. Употребляется более отборный строительный материал, и улица посередине теперь уже нормальное явление. Например, в маленьком поселении Гессера дома, которые одной стеной непосредственно примыкают к периферии, расположены по обеим сторонам улицы. Длина домов от 4 до 6 м, а ширина от 1,5 до 3 м. Общие длинные боковые стены не имеют входов; мы их встречаем лишь в узкой фронтальной стене, и это позволяет сделать вывод, что такое продолговатое помещение— один самостоятельный дом. Гробницы, встречающиеся в этих местах, имеют форму каменного ящика, как и в первом периоде.

Второй период (конец IV в. и III в.) группы Валенсии и Нижней Арагонии включает большие поселения Сан Антони при Каласете, Каспе, Лос Фойос при Лусена дель Сид (провинция Кастельон) и др. Как уже раньше, в Тоссаль Редо и Эскодинес Байксес, так и здесь, в Сан Антони, мы встречаем расположение продолговатых домов стеной к стене по обеим сторонам одной серединной улицы. Одна часть дома непосредственно граничит с периферией и в одной части поселения даже заменяет наружную стену городища. Ширина этих домов—от 2 до 3 м, а длина—до 12 м. Дома имеют от двух до трех перегородок. Несомненно, что здесь, как и в Тоссаль Редо и Эскодинес Байксес, мы имеем перед собою жилища больших семей патриархального типа.

Два дома здесь выделяются своей шириной до 9 м. Они имеют своеобразные портики (преддверие), из которых ход вел в маленький коридор, а оттуда в отдельные комнаты. Шультен полагает, что в этих домах, повидимому, жил старейшина рода[2] Постройки всех поселений показывают очень развитую технику. Камни правильно обработаны, и их укладка следует правильными горизонтальными пластами. Дома уже имеют погреба, лестницы и т. п. Стены штукатурены. Городские стены очень прочны и хорошо построены. Громадные крепости, сторожевые башни на выступах скал, укрепленные дороги, ведущие к поселению, водяные бассейны и т. п. закладываются в этом периоде. Погребений этого периода пока еще не открыто.

Керамика, сделанная ручным способом, редко встречается, господствует тип хорошо приготовленной разрисованной керамики. Орнаментика показывает те же образцы, что и соседние места находок в Валенсии. Декорация сравнительно бедная и состоит почти только из геометрических орнаментов (концентрические круги, волнистые линии, и т. п.). Лишь

[1] Ibid., S. 386.
[2] Schulten—Numantia, II, S. 148, Abbid. 48.

в Сан Антони встречаются животный и растительный орнамент и изображения людей.

Предметы каменной или бронзовой пластики, как на юге и юго-востоке Иберии, здесь не встречаются. Найдены только каменные стелы с изображением всадников и павших воинов между рядами выгравированных на каменной плите наконечников копей. Возможно, что эти плиты являются надгробными стелами.

Железные орудия и оружие (мечи, falcata, наконечники копей и т. п.) встречаются здесь чаще. Из бронзовых изделий попадаются вместе с поясными пряжками и застежки послегалльштаттского типа. Помимо того, были найдены брозовый панцырь и лампа, гири для ткацких станков хорошей выработки и описанного выше типа.

Хронологическая датировка здесь обоснована растущим богатством разрисованной керамики, типологическим развитием гирь и сложностью построек в поселениях.

Следующая группа—это места находок юга Каталонии и Ургель. Кроме отдельных предметов, найденных обособленно, необходимо отметить глиняные черепки в Альканар, Серра де л'Эспаса при Капсанес и Кастельет де Баниольс при Тивиссе (провинция Таррагона); этот материал дает возможность отнести группу к периоду V и IV вв. Однако здесь же встречаются и находки, например, клад из Тивиссы, более позднего времени.

Особую проблему составляют, так называемые, циклопические стены Таррагона с большими четырехугольными башнями. Воздвигнутые, повидимому, в III в., они являются вечным свидетелем искусства создания укреплений древними иберами. Ширина стены доходит местами до 3,70 м. Первоначальную высоту нельзя определить. Пари находит, что строители были уже довольно хорошими каменотесами, пользовавшимися усовершенствованными инструментами, а архитекторы уже заслуживали звание военных инженеров, так как эта стена была настоящей крепостью, с многочисленными бастионами[1]. Под римским культурным слоем обнаружены еще два более древних культурных слоя. Вполне возможно, что здесь было поселение еще до того времени, когда были построены стены города.

В Кастельет де Баньолес при Тивиссе в сосуде нашли 10 золотых серег, несколько серебряных браслетов, рукоятку бронзового зеркала, орудие из железа и 25 серебряных монет Сагунта и Эмпориона с 268 по 217 г. до н. э. Монеты дают возможность датировать находку III в. В поселении обнаружили и иберийскую керамику, но она не была исследована.

Приблизительно с III в. до н. э. имеются места находок на равнине Ургеля с культурой, родственной группе Эбро. В многочисленных поселениях, из которых важнейшие Тоссаль дель Мор при Тарреге, Тоссаль де лес Тенальес при Сидамунте (провинция Лерида), были найдены мечи, щитовые бляхи времен среднего периода Латен, эллинистическая черно-лаковая керамика III в. и роскошно разрисованная иберийская глиняная посуда. Из последней находки необходимо особенно отметить многочисленные вазы с тщательно выполненной декорацией из спиралей, плюща и фигур птиц.

Следующая группа этого места находок в долине Эбро Кабесо де Алькала при Асаиле. Здесь найдена богато разрисованная керамика с особенно художественно выполненными декорациями из спиралей, листьев плюща, животных и человеческих фигур. Наряду с ней, встречается и эллинистическая керамика. Поселение при Асаиле еще интересно видом своих построек. Каждое жилище представляет собой узкий продолговатый дом (2,5—4×10—15 м). Стены очень аккуратно сложены, и улицы даже вымощены.

[1] P a r i s—Promenades archéologiques en Espagne, Paris, 1910, p. 267, 268.

Отдельные находки имеются и с севера Каталонии и из нижних слоев Эмпориона (Ампуриас). Они состоят из иберийских ваз с художественными украшениями, как на юго-востоке полуострова. Среди всей керамики здесь выделяется одна ваза туземного происхождения, найденная при раскопках Эмпориона и поражающая совершенством выполнения человеческой фигуры при изображении охотничьей сцены. Кроме того, в Хероне обнаружены значительные остатки «циклопических» стен—остатки древнего поселения. Все находки датируются V и IV вв.

Места находок группы побережья Каталонии III в. следующие: Пуиг Кастельяр при Барселоне, Олердола в провинции Таррагона, могилы Санта Фелью де Гиксольс и Плана Басорда (провинция Херона), Торре дель Энкантас при Калдетесе, Руби и Кабрера де Матаро (провинция Барселона). Погребения с трупосожжением покрыты обыкновенно каменной плитой. Пуиг Кастельяр—это приморский холм севернее Барселоны. Поселение было огорожено стеной, имело квадратные жилые помещения и узкую центральную улицу. Находки при Пуиг Кастельяр типичны для всей группы, поэтому часто группа называется культурой Пуиг Кастельяр[1].

Группа внутренней Каталонии состоит из мест находок Ансереса при Ольюсе, Кастельвель при Сольсоне и Сорбе. Здесь обнаружили поселения с грубой рельефной керамикой, датируемой V и IV вв., но кроме того, здесь же находки в Сорбе и от III в. При Ольюс мы снова встречаем типичное городище иберов, состоящее из тридцати периферически соединенных в овал домов. В большинстве случаев дома имеют ширину до 4 м и длину до 12 м. Только один дом отличается от других своим большим размером и является, повидимому, домом старейшины рода. Шультен полагает, что род, который жил в этом маленьком городище, был численностью от 150 до 200 членов[2].

В Португалии, кроме уже указанных в начале обзора пунктов, находки в области Дуэро свидетельствуют об иберийской культуре с неразрисованной керамикой, которая формой и техникой сближается с керамикой юга полуострова. В Юльяо при Кастельясе была найдена керамика с нарисованными красными полосками, которая принадлежит очень позднему времени.

Наконец, остановимся вкратце на раскопках в Нуманции (провинция Сория), начатых Шультеном в 1905 г. и продолженных после 1912 г. испанскими археологами Mélida и Taracena. Под разрушенным римлянами иберийским городом обнаружены еще два поселения: одно—времен позднего неолита, а другое—с находками послегальштаттской культуры. Поселение послегальштаттской культуры, судя по вещественным памятникам, занимало весь Нумантийский холм. Возможно даже, что было несколько поселений этого периода, так как встречаются остатки грубых хижин из глины и стены каменных построек. Koenen, сотрудник Шультена, находит, повидимому, вполне основательно, что это свидетельствует о двух различных по времени и культурному уровню поселениях. Однако о первом поселении этого периода почти ничего нельзя сказать. Второму поселению послегальштаттской культуры принадлежит примитивная, ручным способом сделанная и плохо обожженная керамика. Она состоит из сосудов, украшенных грубыми вдавлениями ногтями пальцев,—это, так называемая, «набивная керамика», Tupfenkeramik.

Кроме того, установлены жилища, представляющие собой хижины из плетня, обмазанные глиной, с полами из гальки. Шультен приписывает

[1] RL, XIV, S. 333, Serra-Ràfols.
[2] Numantia, II, 1931, S. 149; RL, X, 390.

эти находки древней культурной ступени кельтам, которые «иммигрируя в Испанию в VI в., около 500 г. вероятно заселяли Нуманцию»[1].

Последнее поселение, разрушенное римлянами в 133 г., предполагаемое основание которого датируется около 300 г., показало остатки культуры, называемой Шультеном, в отличие от послегалльштаттской,—кельтской, иберийской. Однако необходимо подчеркнуть, что это очень искусственное разделение и не выдерживает критики. Дело в том, что остатки послегалльштаттской керамики встречаются и в, так называемом, иберийском культурном слое, и даже найден неолитический каменный топор в одном из погребов последнего до-римского поселения; Шультен объясняет это тем, что «иберийский» культурный слой был разрыт и перемешан с «кельтским» культурным слоем[2]. Поселение, разрушенное римлянами, представляет собою город с двумя продольными и десятью поперечными улицами. Улицы имеют такой вид, будто при застройке их хотели сделать прямыми, но это не всегда удавалось[3]. Ширина улиц около 6,5 м. На этих улицах уже выделяются примитивные тротуары для пешеходов. Город имел несколько каналов. Даже найдены остатки глиняных труб, служащих для стока воды.

Город был обнесен высокой, крепкой стеной, которая, однако, не включила в себя поселение, расположенное по склону возвышенности. Стена местами обнаруживает фундамент шириною от 4,5 до 5,5 м. Построена стена из двух параллельных стен, состоящих из больших камней размером около 0,50 м длины и 0,40 м ширины, промежуток между которыми заполнен булыжником. В среднем ширина городской стены достигает 5 м. Так как сохранилась в основном только самая нижняя часть стены, то не исключена возможность, что верхняя часть состояла из необожженного кирпича. Вышина стены не ниже 4 м; возможно, что она доходила даже до 6 м, так как стена иберийского городища Свельякабрас, расположенного в 18 км северо-восточнее Нуманции, до сих пор сохранила высоту до 5 м и в древности была, безусловно, выше. Стена имела еще бруствер шириной около 0,5 м и высотой около 1,5 м; возможно, что бруствер был из необожженного кирпича. Снаружи примыкала к городской стене в одном месте башня, возможная вышина которой около 7 м, а ширина у фундамента тоже 7 м. Подобные башни имеют и упомянутые выше стены Таррагоны, Олердола и др. У западных ворот Нуманции встречается и бастион. Такие же бастионы имеют и указанные выше городища С. Антони и Гессера. Башни и бастионы имеют фортификационное значение, так же как постройка стены не по кривой линии, а маленькими прямолинейными отрезками, отступающими иногда внутрь или выступающими вперед. Длина этих отрезков—от 13 до 26 м. Такой вид построения стены давал возможность обстрела врагов или метания копей в наступающего врага с неприкрытого щитом фланга[4].

Установлено расположение одиннадцати домов длиною в 11,80 м и шириною в 2,8 м. Так как все стены одинаковой толщины и без дверей, то надо предполагать, что мы имеем перед собою одиннадцать самостоятельных нумантийских домов. Эти длинные дома имеют перегородки, которые обыкновенно делят весь дом на три почти равные части—помещения длиною около 3,60 м и шириною 2,8 м. Теория о том, что каждое маленькое помещение—самостоятельное жилище, Шультеном категорически отвергается, ибо средние помещения не имеют отдельного выхода, а доступ в них—только через другие два помещения. Дальше он делает вывод, что

[1] Schulten—Numantia, II, 1931, S. 113, «im 6 Jahrhundert in Spanien einwandernd, sehr wohl um 500 Numantia besiedelt haben können».
[2] Ibid., S. 113.
[3] Ibid., S. 138.
[4] Ibid., S. 123—124.

мы имеем перед собою жилища маленького рода (Sippe). Нумантийские дома имеют погреба, заменяющие склады для различных запасов[1].

Дальше остановимся на вещественных памятниках из металла и керамики, так называемого, послегальштаттского кельтского слоя. Были найдены кинжалы с рукоятками с прикрепленными одной заклепкой круглыми пластинками, кинжалы более древней формы, с продолговатой поперек поставленной пластинкой, прикрепленной к рукоятке двумя заклепками, рукоятка кривого меча, мечи обыкновенного типа, наконечники копей, solliferrea и железные орудия. Бронзовые изделия представлены особенно богато застежками различных форм и спиралями из тонкой проволоки[2].

Необыкновенной находкой является сосуд в виде чайника, с рогообразным носком. Особенность этого сосуда в том, что он выложен бронзой. Кроме того, найдена и другая керамика послегальштаттского типа: горшки с выпуклыми брюшками, с легко вогнутыми горлами и с выступающими краями, с вогнутыми краями и конической формой нижней части, шарообразные горшки с выгнутыми краями и т. д. Для изготовления этой керамики употреблялась грубая черная глина. Горшки снаружи иногда хорошо сглажены и украшены зигзагообразной линией. Формы этих сосудов переходят в более поздние продукты керамики, которые отличаются лишь тщательным техническим выполнением.

Перейдем теперь к находкам в городе, разрушенном римлянами. Находки, сделанные почти в течение двадцатилетия (с 1905 по 1923 г.), описывает R. Paulsen. О переходе от послегальштаттской, кельтской культуры к иберийской он пишет: «Повидимому, перемена происходит не в форме резкого перерыва, а, насколько это может явствовать из имеющихся находок, прежде всего керамики—постепенно, но с определенным ускорением. Ибо формы керамики, родственная техника и орнаментика, оружие, насколько можно судить по скудным находкам, железные орудия, застежки и другие вещи продолжают жить и после того, как эта культура значительно обогатилась приливом новых элементов»[3]. Это высказывание Paulsen'a о родственности этих двух культурных слоев пробивает значительную брешь в фундамент теории Шультена о былом завоевании горного плато кельтами и реконкисте иберами в конце IV или в начале III в. до н. э.

Находки оружия этого периода ничтожны, новые формы они не дают, а продолжают виды более древнего слоя, указанные мною выше. Найдены орудия и различные железные изделия, как-то: трензели для лошадей, топоры, клинья, стамески, щипцы, серповидные ножи, ножи обыкновенной формы, циркули и т. д. Редки находки украшений, а золотые вещи совершенно отсутствуют. Объясняется это, вероятно, основательным ограблением жителей города римскими легионерами. Из мелких бронзовых изделий особенно часто встречаются застежки. Среди них повторяются послегальштаттские типы формы животных или всадника и встречаются типичные для более позднего времени кольцеобразные (иберийские, по Шультену) застежки. Помимо застежек, найдены серьги в форме полумесяца, серьги из тонкой проволоки с бусами, кольца, браслеты, ожерелья, спирали, бляшки, крючки для ловли рыб и т. п.

Из предметов хозяйства обращают на себя внимание найденные ручные мельницы, состоящие из одного верхнего движущегося жернова и неподвижного нижнего камня. Иногда встречаются и совершенно простые типы мельниц, состоящие из каменной плиты и ходящего по ней в горизон-

[1] Schulten—Numantia, 1931, II, S. 148.
[2] Ibid., S. 231, Tafeln 39, 47 u. 48; RL, IX, Castillo «Numantia».
[3] Schulten—Numantia, 1931, II, S. 232.

тальном положении жернова. Кроме того, найдены точильные камни, каменные и глиняные формы для литья бронзовых фигур и болванок, каменные корыта длиной до 1,60 м, шириной до 0,70 м, высотой до 0,50 м и глубиной до 0,40 м. Подобные корыта найдены и в других местах.

Наиболее обильными находками этого периода являются продукты керамики. В близком отношении к грубой послегальштаттской керамике нижнего слоя стоит утварь из тонкой, хорошо обожженной глины черно-серого цвета, с тщательно выглаженными стенками. Встречаются маленькие бокалы с ножками и боковыми ручками, полукруглые чашки с ножкой или без ножки, воронкообразные кувшины, кувшины с ручками и другие формы. Внешняя сторона этой керамики часто украшена втиснутыми орнаментами из концентрических кругов, пунктирных линий, зигзагообразных узоров. Более позднего типа утварь из тонкой красной, а иногда и желтоватой хорошо обожженной глины. Наряду с разрисованной керамикой этого типа, встречается и неразрисованная, но вся она представляет собою продукт хорошей работы, сделанный на гончарном круге и хорошо выглаженный. Удивляет обилие форм этого типа керамики. Чаще всего встречаются следующие формы: так называемая, нумантийская кружка с краями в виде трилистника, высоким горлышком, низким брюшком, резким изгибом плеча и почти отвесно подымающейся ручкой, высокая, стройная кружка с едва заметным брюшком стенок, выпуклыми краями и почти прямой ручкой, у нижней части которой иногда приделано изображение человеческой головы, высокая чаша с тонко сделанной и украшенной вальками ножкой, тарелки и др. Эта керамика иногда снабжена иберийскими надписями или только письменными знаками. Рисунки на этой керамике самые разнообразные. Встречаются геометрически ленточные узоры, волнистые линии, двойные спирали, меандр, концентрические круги, ряды линий, треугольники, шахматные узоры и др. Встречаются и сцены из ежедневного быта, например, укрощение лошади, лошадь с жеребенком и т. д.; схематизированное изображение лошадей, быков, рыб, птиц, собак, хищников и людей. В общем, эта керамика имеет довольно большое сходство с керамикой юга и юго-востока полуострова.

Подводя итог этому краткому обзору, нужно сказать, что после Греции и Италии Пиренейский полуостров является очагом древнейшей культуры Европы. В то время как остальные племена Европы еще стояли на низкой ступени развития, иберы юга и побережья Средиземного моря имели уже буквенное письмо, имели высокоразвитую технику, скульптуру и архитектуру, стояли уже на грани перехода к классовому обществу. Об этом свидетельствуют многочисленные надписи, продукты тончайшего гончарного производства, железное оружие высокого качества, каменные и бронзовые статуи и статуэтки, остатки стен многочисленных городищ и городов, храмов и могильных курганов. Археологические раскопки нам не только дают представление о материальной культуре; тщательное исследование всего материала может охарактеризовать общественные отношения, повседневный быт, похоронные обряды, одежду, религию и нравы. И, наконец, археологический материал окончательно разбил басню греков и римлян о якобы полном невежестве, варварстве и бескультурье иберийских племен. Когда римляне появились на полуострове, иберы юга и юго-востока стояли на почти одинаковом с ними уровне культуры, и римлянам удалось укрепиться только благодаря раздробленности иберийских племен и ослаблению их карфагенскими хищниками.